

«Великие мысли исходят из сердца...». Знание менталитета необходимо руководителю

Виктор
Шепель,
доктор
философских
наук,
профессор

Чтобы эффективно работать с детьми, учителю надо хорошо знать учеников. И не только их некоторые личностные характеристики, но и особенности национального менталитета. Именно об этом размышляет автор.

Жизнь и творения человека — это результат деятельности уникальных механизмов ума и интеллекта, широко описанных в психологической и педагогической литературе.

Однако за последние годы возрос интерес к такому феномену мыслительной деятельности человека, как менталитет.

Что это: образ мыслей? Умонастроение? Национальная особенность мышления? Многовариантность ответа означает, что достаточной ясности в обосновании этого понятия нет.

Что такое менталитет?

Три версии

Русский философ В.В. Розанов говорил о характерных составляющих русского национального разума, благодаря которому мы — это страна великих творений и безрассудных парадоксов.

Перед нами стоит огромной сложности **общенациональная проблема** — бережно сохранять лучшее, что есть в нашем национальном разуме. И это посильно. Не случайно, что и ноосферное мышление, и космическая этика — это детище двух великих представителей русской нации: В.И. Вернадского и К.Э. Циолковского.

Во многих педагогических публикациях разум и менталитет, ум и интеллект зачастую предстают как синонимы. Может быть, гносеологически допустимо, например, признать «менталитет» и «интеллект» тождественными понятиями? В таком случае, говоря об интеллекте, можно подразумевать под ним менталитет; обращаясь к менталитету, иметь в виду интеллект. Подобная понятийная интеграция при всей её заманчивости значительно сужает объективное познание реальных и виртуальных ресурсов **мыслительного потенциала** человека.

Итак, что такое менталитет?

Первая версия. Закономерное обогащение мозговой деятельности человека в процессе его активной жизни ведёт к приращению новых качественных характеристик ума и интеллекта. Другими словами, «биос» отмечает усилия личности по преобразованию своей природы совершенствованием мыслительных механизмов.

Однозначно говоря, сам мозг не занимается мышлением. Зато его биологическое построение делает возможным вызвать к жизни оригинальные конструкции — **механизмы мыслетворения**. В этой возможности мозга — его **природная уникальность**.

Каковы эти мыслительные механизмы? В качестве **первого механизма** выступает **ум**.

Ум представляет собой исторический результат функционирования мозга, в процессе которого сложилась умственная деятельность. Ум человека — это реализация особых задатков мозга, т.е. его природной предрасположенности к мыслительным действиям. Есть данные: 80% умственных возможностей имеют наследственное происхождение, а 20% — результат внешних воздействий. Благодаря социализации, воспитанию и самосовершенствованию человека, умственные задатки переходят в новое качество — **умственные способности**.

Ум — показатель информативной и энергетической возможностей высшей нервной деятельности, реализуемых в процессе мышления. Такая характеристика ума важна для последующего объяснения, что такое интеллект.

В этой связи, пользуясь понятием «умственные способности», дадим объяснение сути происхождения ума.

Умственные задатки — это особый биологический материал, из которого возводится ум. В реальности его существования никто не сомневается. Однако «потрогать» ум и его составляющие — умственные задатки и способности, как предметную наличность, невозможно. Медицина давно уже отказалась от попыток определения месторасположения ума в географии человеческой головы.

Умственные способности в отличие от умственных задатков — это деятельно-направленное функционирование ума. Реальным подтверждением этого процесса является **мысль**. Итак, ум — **это первейший мыслительный механизм мозга**, запускаемый ради переработки внутренней (генной и генеалогической), а также поступающей извне информации.

Природный потенциал умственных способностей и их прижизненное совершенствование, в котором ведущая роль принадлежит **образованию и деятельности**, определяют состояние другого мыслительного механизма человека — **интеллекта**.

В трактовке этого понятия тоже нет не только чёткого гносеологического обоснования, но и общепринятого мнения.

Согласно К. Линнею, эволюционное развитие биологической природы привело к двум уникальным результатам: **«дикому человеку»**, из которого затем исторически получился **«мыслящий человек»**. Был ли первоначально цивилизованный человек — *«homo sapiens»* — интеллектуалом? Что умел мыслить — факт. В этом преуспел и его исторический предок — *«homo ferus»*. И, благодаря дальнейшему развитию ума как ре-

зультат самостоятельных усилий «дикого человека» появился «homo sapiens». Но утверждать, что он сразу же стал интеллектуальной личностью, — сомнительно!

Известно, что память, мышление и воображение — это составляющие мыслительной деятельности. И, что весьма существенно, у человека они находятся в диалектической взаимосвязи не только друг с другом, но и с высшей нервной деятельностью. По мере включения человека в социальную жизнь происходит обретение его мышлением, памятью и воображением новых качественных характеристик, совершенствуется их системное взаимодействие. Решающую роль в этом играют три жизненных процесса:

- **социализация** (воздействие средой);
- **образование** (муки обучения в школе, вузе);
- **самосовершенствование** (честолюбие в действии).

Благодаря включённости человека в эти процессы, реализуется переход его умственной деятельности в **личностную** ипостась, название которой — интеллектуальная деятельность, т.е. — **логическое мышление, эрудиция, мечтания**. Названными характеристиками не все люди обладают в равной мере. Вот почему не всякого мыслящего, например, образованного человека можно назвать интеллектуалом. Как метко подметил английский публицист Дж. Аддисон: «На сорок умных приходится один человек со здравым смыслом».

Интеллект — слово латинского происхождения и в переводе обозначает **способность мыслить, проницательность, познание, понимание**. Можно утверждать, что интеллект — это новое **качественное** состояние **ума**, суть которого в том, что человек в реальном или виртуальном формате осмысленно делает выбор альтернатив, способен предвидеть результаты решения проблем.

Обобщая высказанные соображения, приходим к такому выводу: **человек, который логичен, эрудирован, творчески ориентирован, выразительно устно или письменно излагает мысли, может быть признан интеллектуалом**.

Вот почему, как бы ни был ребёнок умственно одарён и ни удивлял своими «не возрастными мыслями», его нельзя назвать интеллектуалом. Его ум ещё не вобрал в себя многого из того, что имеется в природной и социальной информации. Согласно Ж. Пиаже, у него преобладает эгоцентрическое мышление: приоритет субъективного отношения к миру, вера в то, что всё «вращается» вокруг него. В работе «Эгоцентрическая и социоцентрическая речь» исследователь указывает, что при формировании интеллекта решающее значение имеет воздействие конкретных систем отношений и взаимосвязей ребёнка, т.е. социализация и образование (воспитание).

Обратим внимание на то, что наличие даже развитого интеллекта — не гарантия приобретения статуса **интеллектуальной личности!** Для этого необходимы **порядочность и обаяние**.

Итак, интеллект — это инновационный уровень проявления ума, что достигается благодаря незаурядным умственным способности личности и их развитию. Никакая социализация и никакое воспитание не помогут человеку стать интеллектуалом без наличия природных способностей.

Интеллект — это феномен. И его главное отличие от ума — **сотворение нового знания**. Таким образом, на материальном фундаменте мозга воздвигаются две «конструкции»:

- **Ум** — мыслительный механизм первого порядка.
- **Интеллект** — мыслительный механизм второго порядка.

Интерес представляют и те кирпичи, из которых эти «конструкции» выстроены. Деятельность интеллекта определяется наличием и развитостью умственных способностей. По мере обретения общественных знаний и опыта в процессе мыслительной деятельности оформляются разнообразные интеллектуальные способности. Чем весомее в интеллекте представлены эти способности, тем выше уровень мыслительной деятельности. Конечно, если не упустить возрастные сроки их совершенствования. Например, кто-то наследственно наделён **логичностью** мышления. Но если этот дар не оснастить вовремя знаниями, то эффективность мышления его обладателя может оказаться значительно меньшей по сравнению с мышлением человека, который, не имея такого «аванса», проявил известное упорство по овладению научными знаниями.

Или возьмём **память** — контейнеры различных сведений, знаний, мыслей и т.д. Это уникальный механизм перевода информации из глубин бессознательного в сознание. Кто владеет развитой памятью, тот имеет информационное преимущество в деятельном использовании своего интеллекта.

Воображение — центрирующий фактор мыслительного процесса: оно благотворно воздействует на мышление и память, стимулирует их.

Креативные способности — специфический атрибут интеллекта. У Г. Флобера есть выражение: «Успех приходит, когда люди берутся за безнадежные дела». Для этого нужен незаурядный интеллект, то есть такой, в котором высоко развиты креативные способности — возможность мышления, памяти и воображения работать в **эвристическом алгоритме**. Интеллектуалы, обладающие такими ярко выраженными способностями, могут получить признание как **талантливые личности**. А наиболее выдающиеся из них — как **гениальные**.

Итак, гипотетически можно утверждать, что на базе интеллекта создаётся новый **мыслительный механизм третьего порядка**. Этот мыслительный механизм обозначим понятием **«менталитет»**.

По мере развития интеллекта изменяется и менталитет. В нём концентрированно проявляется и уровень интеллекта, и познавательный опыт личности. В процессе интеллектуального становления менталитета происходит качественное обогащение ряда мыслительных способностей — воображения, логичности суждений. История формирования менталитета складывается на ранних стадиях социализации ребёнка. В возрасте 3–5 лет вырисовывается эскиз подсознательно-сознательного отношения ребёнка к внешнему миру. Свой штрих в него вносит наследственность, которая оказывает существенное влияние на человеческую ментальность в виде архетипов, стереотипов, традиций: дети — это зеркальное отражение кого-то из родителей по чувственности, мыслительным действиям, вкусовым склонностям.

По мере взросления интеллекта усложняется и менталитет: в нём усиливается «противоборство» иррационального и рационального

при восприятии реалий жизни и отношения к ним. Это противоборство — одно из важных отличий менталитета от интеллекта с присущей ему рациональностью восприятия.

В первой версии следует отнести к менталитету как **обобщённому мыслительному складу** народа (нации). Индивидом же осваивается как подсознательно, так и осознано, технология мыслительного склада своего народа. В этом несложно убедиться при знакомстве с высшим мыслительным продуктом менталитета — **мудростью**. По словам Л.Н. Толстого, это знание вечных истин, приложимых к жизни. Создание «банка вечных истин» не под силу менталитету отдельной личности. Это результат многовековых накоплений мыслей, осуществляемых человеческим сообществом. Всех мудрых людей, несмотря на различия в национальности, религии, условиях жизни, отличают благоразумные действия. Например, американцы с интересом относятся к трудам Конфуция, россияне почитают Омара Хайяма, признанием у европейцев пользуется Ф. Достоевский.

Итак, по первой версии **менталитет** выступает в качестве мыслительного механизма **третьего порядка**. Суть его — аранжирование мыслительных процессов, отражение в них генетической и генеалогической самобытности людей, их национального образа жизни.

Вторая версия. О том, что люди мыслят не только головой, давно известно.

Имеется достаточно оснований, чтобы согласиться с такими художественными понятиями, как «сердечное сознание» или «память сердца сильнее памяти рассудка». На первый взгляд, подобные словосочетания — это гносеологическая погрешность. В них больше метафоричности, чем объективности. Вместе с тем есть все основания **предполагать**, что сердце, как и мозг, — материальный воспроизводитель мыслительной деятельности.

Итак, мыслит ли сердце? Следует особо отметить: без сердца организм не деятелен как биологическая система. С точки зрения медицины, сердце реализует важнейший физиологический процесс организма — кровообращение, которое выполняет такие жизненно важные функции, как транспортировка кислорода и углекислоты, перенос питательных веществ и продуктов обмена, защитную функцию и др.

В физическом и структурном плане сердце явно проигрывает мозгу. Однако есть основания утверждать, что структурно-клеточные и энергетико-информативные характеристики сердца почти не изучены в качестве **уникальной материальной матрицы**. Хотя такие факты, как первоначальное расположение сердца в шейной части организма, то есть вплотную к мозгу, два сердечных желудочка, сравнимых с двумя большими полушариями мозга, наличие специфических нервных структур (например, синусно-предсердного узла Кис-Фляка), — всё это эмпирически подтверждает возможную причастность сердца к мыслительной деятельности.

В самом деле, роль сердца в мыслительном процессе не должна вызывать серьёзные сомнения. Прежде всего, без функционирования сердца мыслительного процесса вообще бы не существовало. Благодаря сердцу человек жизнедеятелен: биохимически, энергетически, информа-

ционно. Мы ещё не знаем, как сердечные процессы участвуют в **общем процессе** сотворения человеческой мысли. Но то, что без них мыслительный процесс не реален — это бесспорный факт. И он подтверждается результатами недавних исследований Института мозга им. Макговерна: «В последнее время появилось много доказательств — кровь выполняет не только транспортные функции. Она регулирует работу нервной системы, подобно реле, а это, как мы полагаем, изменяет мыслительные возможности конкретного человека в определённый временной отрезок».

Итак, кровообращение не только подпитывает мозг для его продуктивной работы, но и оказывает непосредственное воздействие на мыслительную деятельность. Прежде всего — биохимическим способом, т.е. благодаря обеспечению функционирования обменных процессов в организме человека. И чем лучше они справляются со своими задачами, тем благоприятнее это отражается на мыслетворчестве. Далее — энергетическим воздействием. Энергетика сердца — это особый вид человеческой энергии, а потому не исключено, что она оказывает влияние на становление и функционирование мыслительной деятельности человека, тем более, что познавательная деятельность — это огромные энергетические затраты.

Имеются весомые аргументы и по поводу информационной деятельности сердца. В этой связи обратимся к некоторым материалам оригинальных открытий российских учёных.

Исследования, проведённые научным центром информационной медицины «ЛИДО» проф. А.Е. Бессонова, подтвердили выдвинутую много лет назад академиком Н.Д. Девятковым и проф. М.Б. Голант гипотезу: каждая клетка живого организма участвует в обмене информацией посредством радиоволн сверхмалой мощности. Экспериментально было установлено, что клетки способны генерировать радиосигналы и принимать их, что радиоволновый диапазон позволяет клеткам обмениваться информацией не только между собой, но и с «внешним миром».

На основании приведённых материалов можно сделать вывод, что такими же свойствами обладают клетки сердечной ткани и мышечной сумки сердца (перикарда). А также предположить, что **клетки сердца и перикарда являются радиоинформаторами уникального класса**, а потому их роль в сотворении **мыслительного процесса иррационального жанра** весьма значительна.

Это позволяет утверждать: сердце человека — это биологический орган и уникальный механизм, воспроизводящий разнообразные виды нематериальной продукции. Той самой продукции, которая образует мозаичную духовную ткань, сотканную из человеческих чувствований, догадок, интуитивных предположений и т.д.

Многое в нашей жизни познаётся через сердечное чувствование. Всем сердцем мы радуемся удаче и с тяжёлым сердцем переносим неприятности. От всего сердца желаем благополучия родным, с болью в сердце воспринимаем людское горе. Имеется множество крылатых выражений, пословиц и поговорок, связанных с сердцем: «На устах медок, а на сердце холодок», «Сердцу не прикажешь».

Всё это подтверждает, что функционал сердца имеет непосредственное отношение к мыслеобразованию. Можно предположить, что сердце

воспроизводит свою механику мыслительной деятельности так же, как на фундаменте мозга надстраиваются такие мыслительные механизмы, как ум и интеллект. Благодаря чему сердце по-своему, т.е. иррационально мыслит!

Можно ли это обосновать? Пока нельзя. Однако отсутствие должных аргументов не исключает полезности гипотетического поиска. Например, медики и психологи, имеющие в распоряжении современную электронную технику, не располагают топографией мозга, где чётко было бы зафиксировано присутствие интеллекта и менталитета как реальных структур. Поэтому правомерно утверждать, что современная топография сердца тоже пока не может зафиксировать механику его мыслительной деятельности.

Любая версия — это не истина, а поисковый инструмент её познания. Развивая нашу версию, представим на суд читателя следующую посылку: механику мыслетворения сердца составляют такие научно не изученные **нетелесные механизмы**, как **наитие и душа**.

Наитие или предчувствие составляет первоначальный вариант иррационального познания. Потенциал наития определяется развитостью сенсорного аппарата человека. Чем богаче эмоционально-чувственная сфера человека, тем активнее проявляется его наитие. Таким образом, первоначальным материалом образования такого мыслительного механизма сердца, как наитие, является психическая энергия, а затем в качестве строительного материала выступает особого рода **физиологическая энергия**. Её особенность обусловлена значительной ролью в кровотоке различных систем внутренней секреции с их гормональной продукцией. Кстати, одна из таких систем — щитовидная железа. Обратим внимание на то, где она находится: между сердцем и мозгом. Представляет ся, что это не случайное месторасположение.

Наитие отличается от **интуиции**. Если интуиция — это внутренний голос, исходящий от ума и подсказывающий, как надо поступить, то наитие вводит человека в виртуальное пространство, в котором ничего не видно, но оно стимулирует его к определённым действиям — мыслительным или практическим. Если интуиция — это подсказка, исходящая из головы, то наитие — это органическое ощущение, идущее от сердца.

Наитие и интуиция являются показателями функционирования под-сознания, а потому важными составляющими глубинной психологии. На примере наития убедительно просматривается роль эмоций в насыщении сердца соответствующей энергетикой и информацией для его мыслительной деятельности. Вот почему безупречно утверждение: нельзя научиться мыслить, не научившись чувствовать.

Итак, наитие — это первейший мыслительный механизм сердца. Трудность познания этого механизма обусловлена его глубинным эмоциональным происхождением. В качестве конкретного продукта его работы выступает предчувствие (и такие известные его модификации, как предвкусение и более высокий уровень — предвосхищение). Можно предположить, что наитие непосредственно участвует в образовании интуиции. А это является подтверждением тесного сотрудничества мозга и сердца в процессе мыслетворения.

Было бы наивно возражать против тех жизненных факторов, которые жёстко детерминируют рационализм сознания людей, который выражается в прагматизме и эгоцентризме.

Менее чувственными становятся и современные дети. В их увлечениях преобладают детективная литература, поп-музыка и компьютер. Беспокоит также то, что во многих семьях дети рано теряют «живую связь» с родителями. Подтверждают это американские исследования. Так, школьникам был задан вопрос: кого ты больше любишь — папу или телевизор? Многие из них ответили, что телевизор.

Чем менее этому способно противостоять сердце, тем активнее в человеке выступает жажда наживы, культ силы, эгоизм личных интересов. К сожалению, чем образованнее становятся люди, тем реже они проявляют альтруизм. И это объяснимо. Ведь альтруизм — это зов сердца к самопожертвованию. Но не у всякого образованного человека есть сострадательное сердце, а более точно — трепетная душа, красотой которой, как определил Ф. Честерфилд, является добродетель.

В мировой художественной литературе есть немало произведений о душе, в которых даются её интерпретации. Например, высказывание М.Ю. Лермонтова: «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений зрелого разума над самим собой». Или слова Д. Фонвизина: «Имей сердце, имей душу, и будешь человеком во всякое время».

Душа издавна выступает как **мыслительный механизм сердечного происхождения**. Она вбирает в себя всё то, что присуще наитию и иррационально обогащает мыслетворческую деятельность. Да, душа мыслит, о чём не всегда догадывается человек. Это проявляется в его поведении, в принятии конкретных решений. Например, такие поступки, как бесстрашие и бескорыстие, трусливость и жадность, могут совершаться как неосознанно, так и осознанно, но в каждом случае душа имеет причастность к подобным действиям.

Но мысли души иные, чем мысли интеллекта. Например, людям хорошо известны такие состояния своей души, как томление, мучение, ликование. Об этом образно сказал И. Кант: «Душа человека — это улей неисчислимых забот». Душа вбирает в себя всё то, что присуще наитию и становится главным двигателем «чувствующего, волнующего сознания» как одного из многочисленных срезов человеческого сознания, выступая в виде уникального мыслительного механизма.

Итак, в чём состоит своеобразие менталитета **«сердечного производства»**, или суть второй версии?

Менталитет — результат деятельности наития и души: сенсорно-духовные материалы наития подвергаются обработке «смысловой логикой» души. Когда говорят, что сердце помнит, что сердце познаёт — это значит, что оно мыслит. В жизни человек часто оказывается в ситуациях, когда он действует, повинаясь не разуму, а внутреннему велению. И это — не психическая аномалия. Многие поступки людей обусловлены зовом сердца, а точнее — наитием и «смысловой логикой» души. Так реально проявляется работа менталитета как мыслительной механики сердечного происхождения.

В этой связи отметим, что основным языком «сердечного менталитета» выступает невербальная информация — **мимика, жесты, поза**. Не случайно в облике душевных людей проявляются подобные штрихи. Поэтому они визуально отличаются от горделивых прагматиков, а по самобытности своих суждений нередко вызывают восхищение.

Все сходится в том, что от состояния сердца зависит как **физическая**, так и **духовная** жизнь человека.

Чтобы сберечь сердце, недостаточно заботиться о нём только как о биологическом органе. В обеспечении здоровья сердца, наряду с другими факторами, велико значение возвышенной **эмоциональной энергетики**. Сердце нуждается в **душевной экологии**, в подпитке разнообразными эстетическими и нравственными переживаниями. Для этого необходимо его насыщение эмоциональной информацией, обогащение благородными чувствами и мыслями.

Итак, менталитет как мыслительный склад наития и души, проявляется в виде чувственно-особого отношения человека к идеям и фактам, к разнообразной невербальной и вербальной информации, к конкретным поступкам людей. Как здесь не вспомнить слова французского писателя Люка де Клапье Вовенарга: «Великие мысли исходят из сердца».

Третья версия. Итак, в первой версии констатируется, что менталитет образуется на базе таких механизмов мозга, как ум и интеллект. По второй версии — образование менталитета происходит благодаря таким механизмам сердца, как наитие и душа.

Их осмысление стимулирует формулирование ещё одной версии о природе менталитета и технологии его функционирования. Дело в том, что мозг и сердце органично и функционально взаимосвязаны и непрерывно взаимодействуют друг с другом. Это метко подметил В. Гюго, обращая внимание на то, что «ум и сердце — две симпатичных и параллельных области, одна не может расширяться без того, чтобы не увеличилась другая, другая не может подняться без того, чтобы не возвышалась другая...» Разделяя точку зрения писателя, добавим, что подобная позиция объективно представляет факт **совместного** участия сердца и мозга в сотворении человеческих мыслей: как иррациональных (неосознаваемых), так и рациональных (осознаваемых). Таким образом, можно предположить, что взаимосвязь (органическая и функциональная) мозга и сердца объективно обуславливает организацию **всей** психической деятельности человека, главным предназначением которой являются познание и осознание.

Итак, **мозг не определяет в полном объёме нашу психическую жизнь**. В её функционировании участвуют и другие агенты. Например, имеются достаточные основания предполагать, что сердце можно отнести к числу таких агентов. С развитием хирургической кардиологии актуальными могут стать такие вопросы:

- При пересадке человеческого сердца не может не разрушаться сложившаяся психическая структура личности. В свою очередь, это каким-то образом отражается на прежнем алгоритме функционирования её менталитета?
- Пересадка сердца решает проблемы физического выживания человека, но не создаёт ли она угрозу для его полноценного душевного существования?

Гипотетически можно утверждать, что генетически и генеалогически в каждом человеке вмонтирован **модуль прообраза его души**, как в мозге определены задатки к каким-либо видам деятельности. Вот этот модуль-прообраз души обретает самостоятельное существование во внутреннем «телесном и психическом пространстве» человека, что и позволяет сохранять целостное состояние его души после удаления родного сердца. Однако это не снимает существования сложной проблемы — совмещения «неродного сердца» с «родной душевной средой» оперированного человека. Её успешное решение — ключ к **полноценному выздоровлению** человека после столь тяжкого вмешательства в его организм.

Итак, мозг и сердце обречены на тесное сотрудничество, что приводит к образованию в их совместной мыслительной деятельности «золотого сечения» — материала и пространства для воспроизводства и деятельности нового мыслительного механизма, каким является **менталитет**.

В обосновании данного положения суть **третьей версии** о менталитете.

Менталитет — это эфемерный механизм, материальным фундаментом которого является особая органика мозга и сердца, а духовной механикой — интеллект и душа. В менталитете в **снятом виде** отражены реальные и виртуальные ресурсы, которыми наделены интеллект и душа, их совместная мыслительная деятельность. Однако менталитет — не оттиск с интеллекта и души, а результат ещё не познанного процесса обретения ими вкуче новых качественных образований, проявляемых в мыслительной деятельности и поведении людей.

Гейне в памфлете «Людвиг Берн» писал о присущем народам прирождённого и воспитанного **духовного направления** склада мыслей и характеров. Если принять во внимание, что весьма часто под менталитетом понимают особое состояние сознания — умонастроение, в котором проявляется склад мыслей, способы восприятия, своеобразии переживаний, присущих какому-то народу или отдельной личности, то правомерно предполагать существование менталитета как самостоятельного мыслительного феномена.

Наиболее предметно менталитет как следствие «золотого сечения» проявляется в **особой взаимосвязи** души и интеллекта. Например, чем меньше какими-то недугами подорван интеллект, тем здоровее душа. Как, в свою очередь, совестливая душа — лучшая опора для мыслящего человека. Успокоенная совесть одухотворяет человека, стимулируя его интеллектуальную деятельность.

В названном «золотом сечении» следует искать разгадку, например, проявления творческих способностей, которые ранее не были замечены в человеке. Реально менталитет как «золотое сечение» совместной деятельности сердца и мозга проявляется интеллектуальной зоркостью и душевной пронизательностью.

Значение менталитета выходит за рамки мыслетворения. Его социальное значение определяется такими феноменами, как **национальный дух и характер**. Именно благодаря этим феноменам народы отличаются друг от друга своими дарованиями и отношением к жизни. Особенно контурно просматривается менталитет в поведении людей. Например, образ жизни — это наглядное проявление народного менталитета.

Общность менталитета сближает людей. Общеизвестно, что в России национальные различия не являются преградой для межнациональных браков. Объясняется это менталитетной общностью россиян всех национальностей как единого народа. Многие зарубежные инвесторы и менеджеры знают, что их деятельность в России не реальна без серьёзного изучения особенностей русского менталитета и соответствующих корректив в организации бизнеса.

Продуктивность работы менталитета обусловлена природными ресурсами интеллекта и души, их деятельной развитостью. Чем богаче история народа, разнообразнее природные и культурные условия его жизнедеятельности, тем мощнее и самобытнее его менталитет. Можно предположить, что в ближайшее время к нам будут приезжать представители разных стран, чтобы пообщаться с русскими, приобрести душевное успокоение. Цена такому общению в современный рациональный век будет расти!

В менталитете, как на весах: на одной чаше интеллект, а на другой душа. Что в менталитете человека весомее — душа или интеллект? Ответ на этот вопрос позволяет разделить людей на следующие типы: интуитивно мыслящие (фантомы) — это те, у которых душа определяет тональность работы менталитета, и взвешенно мыслящие (догматы) — это те, у которых интеллект контролирует душевные порывы.

Чем возвышеннее душа, тем благороднее интеллект человека. Чем она приземлённее, тем больше в человеке прагматизма. В этой связи иррационального (непосредственности) и рационального (расчёта) коренится объяснение многих поступков людей. В жизни предостаточно примеров, когда интеллектуал поступает недостойно, а человек, не обладающий большой эрудицией, поражает своей нравственной обязательностью. В этой связи следует особо сказать об уникальности русского менталитета. Если принять во внимания научную оценку русского ума в свете тех серьёзных генетических недостатков, о которых писал И.П. Павлов, то их компенсация восполняется необыкновенной душевностью русских людей. Да, русские не так прагматичны, как американцы, и не остроумны, как французы, уступают немцам в пунктуальности, а англичанам в неукоснительном соблюдении этикета. Однако у русского менталитета есть свои достоинства, которые, как свидетельствует история государства российского, определяют его мировой авторитет и признание. Вот почему нам следует бережно обращаться со своим национальным менталитетом и совершенствовать его в процессе цивилизованного преобразования нашей жизни.

Резюме

Завершая изложение версий о менталитете, сделаю ряд обобщений:

- **менталитет** — это уникальное мыслительное образование, которым обладают только люди;
- материальный фундамент **менталитета** — энергетически-информационная масса, воспроизводимая мозгом и сердцем;

- **менталитет** — это совместная духовная деятельность интеллекта и души по созданию иррациональных и рациональных человеческих мыслей;
- **менталитет** — это духовный склад людей, отражающий особенности исторических, этнопсихологических, культурных и социально-экономических условий их образа жизни.

Типы менталитета определяются тем, какой механизм мыслительной деятельности в нём превалирует — интеллект или душа: при приоритете интеллекта — **рассудительный**, при приоритете души — **чувственный**, при сбалансированном функционировании интеллекта и души — **здоровомыслящий**, при переменном акцентировании деятельности интеллекта и души — **благоразумный**.

Есть основание предполагать, что познание процессов воспроизводства указанных типов менталитета позволит выявить общие закономерности образования и функционирования менталитета и конкретные закономерности образования и функционирования его типов.

Отличительной чертой русского менталитета является **язык**, который запредельно насыщен оригинальными метафорами и идиомами. Например, такие ходкие выражения, как «заморить червячка», «бить баклуши», «руки зачесались», «мотать нервы», — не переводимы на чужеземный язык в той фонетической звучности и семантической содержательности, как у нас.

Зато вряд ли русский додумается до того, что придумал сельский фермер во Франции: в своём поле, засеянном подсолнухами, сделал дорожки для прогулок туристов. Цена удовольствия два евро. И неплохо на этом заработал.

Сегодня уже неприемлемо высказывание А.С. Пушкина о том, «что нужно Лондону, то рано для Москвы». Наш менталитет обогащается интеллектуальным ресурсом благодаря активному вовлечению россиян в мировой бизнес, приобщению к Интернету, овладению компьютерной техникой обработки не только данных, но и знаний. Всё это способствует большей технологичности ментальных процессов, их логической упорядоченности.

Вместе с тем нам надо бережно сохранять свой национальный менталитет, усердно **мыслить по-русски**. Например, вносить эстетичность в мышление, помня слова авиаконструктора А. Туполева: «То, что красиво, то и летает». Смелее доверять своему наитию, т.е. тому, что подсказывает сердце. А.А. Марлинский писал: «Великодушное сердце — лучший вдохновитель разума». Соблюдать особо значимое для русских нравственное правило: справедливость — ключ к обхождению человека. И никогда не забывать, что **русских трудно понять, их надо чувствовать**.

Когда утверждают, что приоритетный постулат педагогики — её личностная ориентированность, то это не совсем корректно, ибо таковыми проблемами занимаются и этика, и театральная режиссура, и т.д. Педагогика призвана быть менталитетно-ориентированной наукой и практикой, что позволяет ей сосредоточить внимание на познании внутриличностного механизма самодвижения. Пусть мозгом занимаются нейрофизиологи, сердцем — кардиологи, интеллектом — психологи, душой — священнослужители, а менталитетом — педагоги.

Менталитетология — **теоретико-прикладная основа** педагогики. Благодаря менталитетологии она может обратиться к более широкому спектру научных знаний, что возвысит её роль в **системном познании личности**, в реальной помощи молодёжи и её воспитателям, в создании **здорового образа жизни**. Опора на менталитетологию поможет успешно решать такую актуальную проблему, как формирование **профессионального мышления** тех, кто занимается образованием и воспитанием молодёжи. До сих пор эта проблема на должном уровне ни теоретически, ни практически не решается.

Необходимость освоения менталитетологии — актуальная проблема для педагогов, о чём свидетельствует мой опыт работы в Академии последипломного образования. Изложенные выше концептуальные положения с интересом воспринимаются слушателями. Многие из них признаются, что подобной ориентации им явно не хватает для их профессионального мышления и практической работы.

Виктор Шепель
«Великие мысли исходят из сердца...». Знание
менталитета необходимо руководителю